0957 ГЛАВА 0957 Ужин во дворце Да Мин, проходящий через ворота Данфэн, прогуливаясь по императорской тропе, поднимаясь по ступенькам, поднимаясь в зал Юаня, оглядываясь назад, я вижу весь город.

Свет десяти тысяч домов, ночное процветание Чанъана похоже на сон.

По обе стороны императорской дороги Зала Жасмин Юань стояли чиновники династии Тан, слева - гражданские чиновники, справа - военные, простирающиеся от входа на квадратную площадку, на которой стояли стулья для драконов, несколько сотен человек, сцена была довольно зрелищной.

Сын Небесный посередине, сидящий в кресле Дракона, Корона дракона, истинный формальный вельможа.

Когда Нин Тао вошел в ворота зала "Хуань Юань" рукой Наньмэня Сюньсяня, все гражданские и военные чиновники, под пение дежурного евнуха, склонили руки в унисон. Даже Тан Сюаньцзун встал со стула дракона и встал в конце императорского пути, дав глубокую уничижительную оценку Нин Тао и Наньмэнь Сюсяню.

К счастью, на коленях не было.

Иначе сцена была бы неловкой.

В конце концов, это был Великий Тан, и тот большой человек в официальном платье был также Тан Сюаньцзун, известный и мудрый король в истории Хуаксии.

У китайцев есть комплекс поклонения предкам, и я боюсь, что поклонников этого большого человека в формальной одежде больше, чем у любой звезды дорожного движения. Хотя Нин Тао не был поклонником, он уважал этого Тысячу Древних Императоров от всего сердца. Поэтому, когда Тан Сюаньцзун отдал ему смиренный салют, он также отдал смиренный салют и вернул его.

Южный Сект Ищущий Бессмертных встал на сторону Нинг Тао и исполнил "Аве Мария".

Тан Сюаньцзун вежливо сказал: "Тай Син, пожалуйста, займите свое место".

Нинг Тао вежливо сказал: "Ваше Величество, спасибо".

Затем он потянул за руку Южные Врата, ища Бессмертного, и взял Фангтай.

На квадратном столе находятся два стола, один - Тан Сюаньцзун, другой - Нин Тао, которые располагаются параллельно друг другу, независимо от их высоты. Это уже высокий уровень вежливости, учитывая мировой статус династии Тан в этот исторический период, боюсь, что сюда приходили даже арабские императоры того же периода, но только стол под квадратной платформой, не квалифицированный наравне с Тан Сюаньцзуном.

Глаза всех собравшихся на Нин Тао и Наньмэня Сюсяня, особенно на тело Наньмэня Сюсяня, один за другим немного уродливые, несколько старых придворных все еще хотят сказать и остановиться.

В древние времена женщинам не разрешалось есть за одним столом с мужчинами. Даже как паре, детям не разрешается есть за одним столом до семи лет, не говоря уже о Тан

Сюаньцзуне.

Те немногие старые придворные, которые хотят поговорить, но перестают разговаривать, очевидно, хотят напомнить Нин Тао, что не могут привести Южные Ворота Охота на Бессмертных, чтобы сидеть с Тан Цзисянь, но и опасаются личности Тай Син, из страха оскорбить Тай Син. В конце концов, миллионная армия У Юэ не ушла далеко. В случае ответной атаки потребуется помощь Тай Синя, чтобы разрядить кризис в Чанъане.

Тан Сюаньцзун тоже был немного смущен, но при этом он сдерживался от высказываний.

Нин Тао почувствовал изменение атмосферы в Зале Просвещения, он улыбнулся и сказал: "Позвольте мне представить вас всех, это моя супруга, я один с моей супругой, я не говорю с ней о мирских манерах, я всегда ем за одним столом, сплю в одной постели, я очень люблю вас, я не хочу быть разлучённым ни на мгновение, пожалуйста, простите меня".

Никто не сказал ни слова.

Нинг Тао даже не захотел больше есть, эта кучка педантов.

Но он понимал этих людей, этих древних людей, которые ценили правила и этикет больше, чем жизнь, и как он мог позволить простому, случайному замечанию изменить их глубоко укоренившиеся идеи и обычаи?

"Нинг Ланг, я иду в гарем к супруге Мэй, и моя цель прийти сюда сегодня - попрощаться с ней." Южные Врата в поисках Бессмертного сказали в ухе Нинг Тао.

Нин Тао сказал: "Хорошо, тогда иди и поищи сначала Конкубину Мэй, я приду и найду тебя позже".

Южный Секта Ищущий Бессмертных кивнул, дал еще одну Аве Мария Тан Сюаньцзуну и оставил ее в покое.

Тан Сюаньцзун сказал: "Пожалуйста, займите свое место, Тай Син".

Нин Тао снова вежливо сказал: "Ваше Величество Се".

Он занял свое место.

Дежурный евнух закричал: "Банкет..."

Сотни гражданских и военных чиновников отступили и преклонили колени за столом, расположенным по обе стороны Императорской дороги.

В зал вошла группа кабуки, танцевальная под звуки музыки.

Все эти кабуки - молодые женщины не только с центральных равнин, но и с Запада, со светлыми волосами и большими ногами, которые очень бросаются в глаза. Что еще более преувеличено, так это то, что они носят только легкую марлю, и есть ощущение прозрачности света, тайный пейзаж, который скрыт, притягателен и соблазнителен.

Вот как открыт Большой Дон.

Ли Бай был проституткой. Он не стыдился блудниц, а гордился ими, и песня "Доншань Инь" была написана с блудницами в горах.

Я был в горах с проституткой, но мне было грустно и благодарно. Моя проститутка сейчас как цветущая луна, но его древняя гробница холодная. Спустя триста лет после мечты о белой курице, проливающей вино и наливающей его на вас всех. Осенний ветерок сдувает фиолетовую корону. Нет нужды удивляться пению тех и других потоков.

Я действительно не знаю, что он и шлюха делали на том холме.

Все феи поэзии такие, не говоря уже об этих смертных.

"Тай Син, кого бы ты ни видел, я отдам тебе эту женщину". Тан Сюаньцзун засмеялся и сказал, что он не использовал слово "Чи" и все равно поставил свою осанку очень низко.

Ни в коем случае, он хотел быть на высоком уровне, но сила не позволяла этого.

Нинг Тао улыбнулся: "Ваше Величество, спасибо, но в моем сердце только моя теща".

"Тай Син....." Тан Сюаньцзун был в депрессии, когда хотел снова заговорить.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Я знаю, что Его Величество беспокоится о большой армии за городом, все в порядке, я пойду и поговорю с их королем завтра утром и позволю им уйти".

"Они готовы уйти?"

"Будь готов, или я их истреблю". Нинг Тао сказал с легкомысленным взглядом.

Тан Сюаньцзун поднял свои винные календари и высоко поднял брови: "К Бессмертному!"

Из Большого зала раздался эхо: "К Бессмертному!"

Нинг Тао закончил вино: "Я сухой, не стесняйся".

Он выпил все за один раз.

Вино было мутным и слишком низким в алкоголе.

В зале царила застойная атмосфера.

С меня хватит, чувствуйте себя как дома.

Какой романтический тост!

Банкет заканчивается.

Тан Сюаньцзун лично сопровождал Нин Тао в гарем, который также являлся приемом со сверхвысокими техническими характеристиками. Знать, что этот гарем, кроме своего сына, охранял и джинго, и ни один министр еще более высокого ранга не мог войти в гарем. Конечно, евнухи могут остаться, но они не полные мужчины, не имеющие объектов для осуществления мужских прав.

Сначала мы отправились в резиденцию принцессы Мэй, во дворец Шандун Ян.

Это что-то вроде холодильника.

Не было евнухов, которым можно было бы подавать, двери и окна были потрёпанные и холодные.

Танг Сюаньцзун остановился в своих треках: "Иди сам, я не пойду".

Нинг Тао сказал случайно: "Почему?"

Выражение Тан Сюаньцзуна было немного смущено: "Конкубина Мэй все еще дуется со мной, ей не понравится, когда я уйду".

Это уж точно неправда.

Его нынешний любимый супруг - Ян Юхуань, а внебрачный супруг Мэй был побит в Холодном дворце, который является дворцом Верхнего Доньяна.

Это также записано в истории.

История предопределена, но то, что изменилось, это только часть Нин Дао, "путешественник", который вмешался.

Нин Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "Ваше Величество, завтра утром я первым делом пойду к королю Великой Подземной Династии, чтобы помочь вам полностью разрешить кризис в Чанъане при одном условии".

Тан Сюаньцзун глубоко сжимал руки: "Пожалуйста, говори, Тай Син".

Нин Тао сказал: "Будь добр к Конкубине Мэй, она, в конце концов, хозяин моей свекрови". Если ты ее не любишь, освободи ее. Если она не уйдет, вы также защитите ее достоинство и сохраните ее порядочность, и при этом условии, удовлетворит ли это меня?".

Танг Сюаньцзун сказал: "Определенно доволен".

Нин Тао подошел к дворцу Доньяна: "Ладно, возвращайся".

Тан Сюаньцзун сделал еще один глубокий жест на спине Нин Тао, а затем призвал сопровождающих евнуха в его сторону и прошептал в ухо этого евнуха.

В верхнем дворце Доньяна Нин Тао встретился с Наньмэнь Сюй Сянь и Цзян Цай Пин, которые что-то обсуждали, и атмосфера была гармоничной.

"Нинг Лэнг, ты здесь". Скоро будет "Охотник за феями из Южных ворот".

Цзян Кай Пин встал и отдал Нин Тао привет: "Спасибо за вашу доброту".

Нин Тао поспешил вернуть салют: "Вашему величеству не нужно быть вежливым, я также хочу поблагодарить вас за то, что вы так долго заботились о моем девичьем сыне".

Наньмэнь Сюй Сянь взял руку Фэй Мэй и нежно сказал: "Правильно, юная леди, мы все семья, просто приходите и уходите с вежливостью".

Цзян Кай Пин также засмеялся: "Ну, тогда мне не рады, отныне я буду называть тебя сестрой, твой муж - мой шурин, хорошо?"

"Хорошо". Нинг Тао улыбнулась и закричала: "Сестра".

Цзян Кай Пинг также ласково кричал: "Сестра аббата".

Мой шурин?

Наверное, именно это имел в виду шурин.

Что бы это ни было, это совсем не важно.

"Вы, ребята, говорите здесь, пока я иду за чайными листьями, чтобы заварить чай." Цзян Кай Пинг сказал.

"Это мне решать, сестра, отдыхай". Наньмэнь Сюньсянь сказал.

Нинг Тао сказал: "Сестра, не беспокойся".

Когда я увидел его в первый раз, я был слишком занят, но он не был.

Она вышла за дверь.

Старый евнух случайно пришел, и когда он увидел, что Цзян Кай Пин выходит, он последовал за ним.

"О чем ты говоришь?" Нинг Тао спрашивал.

Южные Врата, ищущие Бессмертия, сказали: "Мы говорили об этих двух людях, когда вы пришли".

"Кто?"

"Это тот, кто подкрался к нам, блондинка, голубоглазая Вестландер." Наньмэнь Сюньсянь сказал.

Она имела в виду Чарльза и Левую Беллу из Уиттлс.

Если бы она ничего не сказала в этот момент, Нинг Тао чуть не забыл об этих двух людях. Неудивительно, что он был так опрометчив, потому что в то время Линь Цинхуа и бессловесная каменная стела были теми, о ком ему нужно было бдительно заботиться, а для Чарльза и Зуо Бейра эти два брата и сестры были в его глазах ничем иным, как отбросами Пятой мировой войны, и вовсе не падали ему в глаза.

После окончания битвы бессловесная каменная табличка исчезла, он был занят сбором трупов и тарелок для гробов, собирал энергию души с поля битвы, он действительно не думал о том, куда делись эти два человека.

"Ты знаешь, куда они пошли?" Нинг Тао спрашивал.

Наньмэнь Сюй Сянь сказал: "В то время я был с тобой, мы оба были прижаты к твоей кровати и не могли видеть. Еще я слышал от сестры, которая сказала, что стела внезапно вознеслась в небо и на небе появилось что-то вроде двери, и что стела и двое мужчин зарылись в эту дверь и исчезли".

Нин Тао на мгновение подумал, прежде чем сказать: "Эта бессловесная каменная скрижаль -

нечто из божественных руин, эти двое западников не те, кем вы их считаете, один из них называется Чарльз, а другой - Зуо Бейра, они брат и сестра, они тоже пара, я думаю, что эта бессловесная каменная скрижаль потеряла Линь Цинхуа как марионетку, она забрала Чарльза и Зуо Бейру, я думаю, что она хочет обучить этого брата и сестру своей новой марионетке".

"Так и есть".

"В следующий раз, когда мы встретимся, я убью этих двоих, чтобы положить конец неприятностям." Нинг Тао сказал.

Цзян Цай Пин вернулся с чайным подносом с заварочным чайником и тремя чашками чая на нем, а старый евнух не последовал за ним.

Трое пили чай какое-то время, и Цзян Цай Пин оставил Нин Тао и Наньмэнь Сюй Сянь, чтобы провести ночь во дворце Верхнего Доньяна. Наньмэнь Сюаньсянь с радостью согласилась, что здесь для неё есть место, и она забрала Нин Тао обратно в свою комнату.

Пара немного поболтала и собиралась лечь спать, чтобы отдохнуть, когда внезапно за дверью постучался стук.

http://tl.rulate.ru/book/29303/878571